

Бай Илань также подошла и преградила путь группе детей.

— Почему вы её обижаете?

— Она плохая девочка, приносящая несчастье! Её родители от неё отказались!

Бай Илань удивилась. Этой девочке было всего семь или восемь лет, как она могла произнести такие слова?

Девочка, которую обняла Синьжань, дрожала от страха, её большие глаза были полны слёз, и она изо всех сил пыталась вырваться из объятий.

Гу Синьжань легонько похлопала ребёнка по плечу, успокаивая её. Увидев лицо девочки, её сердце сжалось.

На правой щеке у девочки было красное родимое пятно, выглядевшее ужасающе. Возможно, именно это было причиной, по которой дети её обижали.

Синьжань почувствовала, как сердце сжалось, словно на него навалился огромный камень. Ей стало невыносимо тяжело, и она глубоко прониклась положением девочки.

— Вы обижаете её только из-за этого пятна, потому что она выглядит иначе, чем вы, потому что она для вас чужая, — сказала Синьжань, повернувшись к группе подростков.

Четверо детей переглянулись.

— А тебе какое дело?!

Синьжань присела на корточки, обняла девочку и посмотрела ей в лицо. Девочка не решалась встретиться с ней взглядом. Синьжань погладила её по голове.

— Посмотри на меня.

Девочка робко подняла глаза, прикрывая лицо рукой.

— Не плачь. Слушай меня, это пятно — не твоя вина. То, что они судят тебя по внешности, тоже не твоя вина. Но если ты смиришься с судьбой и позволишь им обижать себя, ты никогда не сможешь встать на ноги. Никто, кроме тебя самой, не сможет тебе помочь.

Синьжань смотрела на лицо девочки, и ей казалось, что в ней она видит отражение той девочки из своих снов.

Услышав это, Бай Илань невольно взглянула на своё запястье.

.....

В машине обе молчали, словно по взаимному согласию.

Бай Илань посмотрела на неё. С тех пор как они увидели ту девочку, Синьжань выглядела озабоченной, её лицо было напряжённым, а брови сведены.

— Ты думаешь о той девочке?

— Мы не можем ей помочь. Даже если мы заберём её отсюда, уведём от этого места, если она

сама не сможет встать на ноги, для неё везде будет такое место, — тихо утешила её Бай Илань.

Синьжань покачала головой, замедлила ход и посмотрела на неё с сложным выражением.

— Что случилось?

— Когда я смотрела на ту девочку, мне показалось, что я вижу себя в детстве.

— Да?

— Я рассказывала тебе о своём детстве?

— Нет, — покачала головой Илань, молча позволяя ей говорить о себе как о хозяйке этого тела.

— А знаешь, есть ли у меня семья?

— Ты никогда не говорила мне об этом. Когда речь заходила о семье, ты становилась замкнутой, и я больше не спрашивала.

— Что случилось? Что-то произошло?

Синьжань молчала, в её голове зарождалась смелая догадка.

.....

Днём они вернулись в город Сиюань.

Внезапный переход от спокойных гор к шумному городу, к бесконечному потоку машин и пешеходов, стоил им некоторых усилий, чтобы привыкнуть.

— Последний день, как ты планируешь его провести? — спросила Бай Илань.

— Как скажешь.

— Тогда поедем в одно место.

— Хорошо, завтра я заеду за тобой, — Синьжань припарковала машину и взглянула на неё.

— Хорошо отдохни, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Синьжань наблюдала, как она поднялась в квартиру, и только потом уехала.

Дома она приняла душ и легла спать, не включив телефон и никому не сообщив о своём возвращении. В эти дни она не хотела, чтобы её беспокоили работой.

.....

На следующий день.

По просьбе Илань Синьжань приехала за ней только вечером.

Они прибыли в центр Цзянвань, знаковое место Сиюаня с искусственным озером, по которому плавали лодки.

Вечером вокруг висели разноцветные неоновые вывески, улицы были ярко освещены, из магазинов доносились мелодичные песни, и атмосфера была просто великолепной.

На центральной площади был фонтан, и летними вечерами сюда приходили парочки, чтобы насладиться видами, луной и друг другом.

Они вышли из машины, и Бай Илань повела её на прогулку вдоль озера.

Синьжань глубоко вдохнула. После дней, проведённых в горах, среди дыхания природы, сейчас она наслаждалась морским бризом, и это было так приятно.

— Здесь мы с ней впервые встретились, — с лёгкой улыбкой сказала Бай Илань.

Синьжань взглянула на неё. Теперь было понятно, почему она хотела, чтобы они сюда приехали.

— Тогда мы ничего не знали, видели, как сюда приходят другие пары, и тоже тайком приходили сюда. Первое свидание, никакого опыта, просто сидели здесь и смотрели, что делают другие пары.

— Они держались за руки — и мы держались за руки. Они целовались — и мы целовались, — с ностальгией в голосе произнесла Илань.

— Первое свидание, и сразу поцелуй? — удивилась Синьжань. Это было слишком быстро!

— Угу.

Синьжань улыбнулась, видя её гордое выражение лица. Её рассказ был довольно забавным.

— А что было потом?

— Потом, каждый раз, когда она меня злила, она приводила меня сюда, мы ели уличную еду, смотрели на виды, а потом она извинялась, целовала меня, и всё становилось хорошо. Я каждый раз говорила себе, что больше не буду её баловать, но потом всё равно сдавалась.

Бай Илань медленно остановилась и повернулась к ней.

— Закрой глаза.

— А? — Синьжань удивилась, но послушно закрыла глаза.

В ушах звучал шум морского ветра, сопровождаемый лёгкой влажностью. Синьжань терпеливо ждала, когда вдруг её нос уловил знакомый аромат, и она почувствовала, как к ней приближается тень.

Синьжань слегка нахмурилась, когда почувствовала, как что-то мягкое и тёплое коснулось её лба. В душе она вздрогнула, но не открыла глаз!

Она внимательно ощущала это тепло, понимая, что это Илань её поцеловала!

Через мгновение Бай Илань отступила на полшага.

Синьжань медленно открыла глаза, встретившись взглядом с яркими глазами Илань.

— Ты... — Синьжань подняла руку, коснулась лба и посмотрела на розовые губы Илань.

Бай Илань улыбнулась ей.

— Хочу вафельный рожок.

— А? — Синьжань растерялась, инстинктивно повернувшись к уличным лоткам.

— Я куплю тебе, подожди здесь?

— Угу.

Синьжань улыбнулась и пошла, шаги её стали легче.

Через некоторое время она вернулась с двумя рожками, но вдали не увидела Илань.

Она замедлила шаг, подойдя к тому месту, где они стояли, и огляделась. Парочки всё ещё миловались, ничего не изменилось, только Илань исчезла.

Синьжань стояла с двумя рожками в руках.

Пока мороженое медленно таяло.

— Сестра! — девочка на самокате подъехала к ней и окликнула.

— А?

— Такая красивая сестра просила передать тебе это! — девочка протянула листок бумаги, с жадностью глядя на мороженое в её руках.

Синьжань отдала ей один рожок в обмен на бумажку и прочитала.

□Синьжань, с днём рождения.

В этом году твой день рождения — это новое начало для тебя и для меня.

Спасибо за твоё сопровождение, оно показало мне, насколько прекрасной может быть жизнь.

Я обещаю тебе, что буду активно смотреть в лицо жизни.

И надеюсь, что ты тоже будешь заботиться о себе.

Илань.□

Синьжань почувствовала щемотую в носу, а в ушах заиграла мелодия.

*

Хочу одолжить крылья ангела, поймать радугу в облаках,

Всегда исчезающую в момент прикосновения,

Иллюзию вечности, которая на самом деле является пустотой...

Сказка говорит, что после дождя будет радуга,

Но не упоминает, что она может обратиться в ничто за мгновение.

Хочу крепко сжать эту красоту в руках,

Вдруг обнаружив, что тебя больше нет...

*

Синьжань подняла голову, смотря в направлении, откуда доносилась музыка. Как только песня заиграла, её слёзы потекли сами собой.

Она глубоко вздохнула, но не смогла успокоиться. Она сложила листок и крепко сжала его, подняв голову и глядя в небо, позволяя слёзам течь.

Она сидела здесь до полуночи, пока все парочки не разошлись, и площадь опустела. Только тогда она медленно поднялась.

Вернувшись в машину, она посмотрела на пассажирское сиденье, и ей показалось, что Илань всё ещё сидит рядом. Она протянула руку, чтобы коснуться её, но схватила пустоту.

Глубоко вздохнув, она положила руки на руль и уставилась в одну точку пустым взглядом.

<http://bllate.org/book/16851/1551155>